

УДК 342.4(470)

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ НОРМ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. Астафьев

Аннотация

В статье рассматривается проблема классификации норм конституционного права по их назначению в механизме правового регулирования. Согласно приведенному основанию классификации, нормы конституционного права делятся на материальные и процессуальные. Изучается их соотношение и взаимосвязь. Отмечается возрастание роли процессуальных норм в регулировании современных общественных отношений, и приводятся аргументы в пользу изучения их как в совокупности с материальными нормами конституционного права, так и в качестве самостоятельного объекта.

Ключевые слова: конституционное право, классификация норм, материальные и процессуальные нормы, соотношение правовых норм.

Юридическая классификация норм права характеризуется разнообразием всевозможных оснований для деления, во многом это вызвано тем, что исследователи выделяют чрезвычайно большое количество признаков данного явления. При самом скромном подсчете можно выделить не менее трех десятков оснований для классификации норм права, однако многие из них носят условный характер и их использование не способно помочь сориентироваться в многообразии такого распространенного явления, как норма права. В то же время однозначно ответить на вопрос о том, какие критерии для классификации использовать необходимо, а какие нет, представляется затруднительным. В связи с этим вопрос о создании исчерпывающей классификации норм права является одним из наиболее дискуссионных в юридической науке, споры вокруг которого никогда не прекращались. Существуют критерии классификации, которые подвергаются критике со стороны отдельных авторов, но есть и такие основания для классификации, которые признаются представителями абсолютного большинства правовых школ.

Среди последних можно выделить такое основание для классификации, как деление норм права на материальные и процессуальные. Как отмечает М.Н. Марченко, «нормы материального права регулируют экономические, политические, социальные, идеологические и иные материальные отношения... процессуальные нормы права закрепляют лишь процессуальные формы (процедуру, правила, порядок) осуществления и защиты, предусмотренных материальными нормами права» [1, с. 581–582]. В литературе общепризнано, что процессуальные

нормы в отрыве от норм материальных не имеют смысла, они беспредметны, что жизнь процессуальных норм детерминирована потребностью реализации норм материального права. Более того, нормы материального права составляют содержательную, сущностную сторону правового регулирования, тогда как нормы процессуального права соответственно устанавливают форму их реализации. Таким образом, и те, и другие дополняют друг друга. Если норма материального права, определяя содержание прав и обязанностей, отвечает на вопрос «Что необходимо выполнить для реализации этих прав и обязанностей?», то норма процессуального права определяет, как, каким образом и в каком порядке они должны быть реализованы.

В каждой отрасли права соотношение материальных и процессуальных норм проявляется по-своему. В некоторых случаях законодатель сам определяет такое соотношение, например, уголовного и уголовно-процессуального права, однако в большинстве других случаев соотношение материальных и процессуальных норм выражено не так явно, что, в свою очередь, порождает многочисленные дискуссии, в частности о соотношении материальных и процессуальных норм в конституционном праве.

Одним из существенных признаков конституционного права является сосредоточение процессуальных и материальных норм в единой отрасли. Но насколько это оправданно сегодня? На начальном этапе развития российской системы права такое положение было вполне логично, акты конституционного права, по сути, являлись первыми средствами регулирования общественных отношений в Российской Федерации. У законодателя на тот момент практически отсутствовала возможность описания процедуры реализации того или иного конституционного права или обязанности в полном объеме, тем более что порядок реализации многих материальных норм конституционного права был впоследствии сформулирован в других отраслях права.

В то же время в российском праве выявилась закономерность: любая материальная норма, особенно конституционная, нуждается в процессуальных формах своего опосредования, для того чтобы служить регулятором общественных отношений. Материальная норма должна быть подключена к такому регулированию соответствующим процедурно-процессуальным предписанием. В противном случае она ограничивает диапазон своего воздействия лишь уровнем правовой информации о должном правовом регулировании, правового призыва или общей, абстрактной правовой информацией, не имеющей прямого выхода на непосредственное, «рабочее» регулирование.

Тем не менее и в наши дни многие материальные нормы конституционного права остаются не опосредованными соответствующими процессуальными нормами, в связи с чем вопрос о должной реализации материальных норм в известной мере сохраняет свою актуальность. Безусловно, основная регулятивная роль принадлежит по-прежнему нормам материального права. Процессуальные нормы носят вспомогательный характер и выполняют служебную функцию по отношению к материальным нормам. Однако это ни в коем случае не должно умалять роль процессуальной нормы и тем более исключать возможность деления норм конституционного права на материальные и процессуальные. Несмотря на это, некоторые авторы подвергают критике эту точку зрения, считая

конституционное право единой неделимой отраслью. Возможно, одной из причин указанного противоречия является то обстоятельство, что принцип деления норм на материальные и процессуальные в конституционном праве четко не сформулирован.

Эта проблема существовала и задолго до принятия Конституции РФ в 1993 г. Вопрос о соотношении процессуальных и материальных норм в конституционном праве широко обсуждался в юридической литературе с 70-х годов прошлого века. Исследователи высказывали самые различные мнения. Некоторые считали, что в делении норм государственного права на материальные и процессуальные нет юридической необходимости, другие, наоборот, предлагали сформулировать четкие критерии для такого разграничения.

К сожалению, проблема до сих пор не разрешена, поэтому её исследование чрезвычайно важно для правоприменения; на наш взгляд, её решение может привести к возникновению новых концепций, определяющих границы процессуальных норм в конституционном праве, и даже изменить систему построения конституционного права в целом. Принципы деления норм на процессуальные и материальные в конституционном праве должны быть четко разграничены, хотя до сих пор оптимальные критерии такого разделения так и не были выработаны.

Разграничение материальных и процессуальных норм конституционного права проводится обычно в зависимости от их содержания. Заметим, что этот критерий в некоторых случаях затрудняет применение сложившегося правила деления правовых норм. Исходя из него, можно прийти к выводу, что процессуальная норма есть регулятивная функция юридических норм, которую они приобретают только по отношению к определенным «материальным» нормам права. Такое понятие ограничено, поскольку процессуальное регулирование общественных отношений включает и многочисленные правила, не взаимодействующие непосредственно с материальными нормами права.

В то же время существуют и иные подходы к определению критериев для разграничения конституционных норм на материальные и процессуальные.

Так, по мнению В.М. Горшенева [2], взаимоотношение материального и процессуального права следует понимать как соотношение содержания и формы. Любые процессуальные отношения возникают по поводу и в связи с материально-правовым отношением, но непосредственно из него как юридического факта.

Производность процессуального права от материального прослеживается через определенную деятельность уполномоченных субъектов. Поскольку процессуальные нормы предназначены для того, чтобы обеспечить реализацию материальных предписаний, а само существование их определяется главным образом этой потребностью, процессуальные нормы всегда выступают по отношению к материальным нормам как вторичные. В этом проявляется одна из особенностей их связи.

Не вызывает сомнений и тот факт, что взаимные связи между процессуальными явлениями в праве носят вторичный характер по отношению к их связям с соответствующими материальными отраслями, так как задача любого процесса – прежде всего обеспечение нормального функционирования норм материальных прав.

Однако сложность правовой сферы процессуального регулирования конституционного права обусловлена тем, что процессуальные нормы, как мы уже отмечали, содержатся в материально-правовых источниках.

Сами процессуальные нормы часто зарождаются в структуре материальной отрасли права и, образуя своеобразную правовую совокупность, создают определенный раздел соответствующей отрасли. Заметим, что не все процессуальные нормы образуют самостоятельные отрасли, иногда формируют лишь комплексно-правовые институты (что мы наблюдаем сейчас в системе конституционного права Российской Федерации), взаимодействующие с материальными процессуальными нормами.

Процессуальные нормы, с одной стороны, являются частью материальных институтов права, а с другой – включаются в сферу процессуального права, образуя, в свою очередь, процессуальные институты, например институт избирательного права и т. д.

Характерно, что в зарубежной науке уже давно сложилось мнение, что правовая система, ее отрасли и институты представляют собой совокупность взаимодействующих и дополняющих друг друга материальных и процессуальных норм. «Процессуальные правоотношения, – отмечает известный венгерский юрист Имре Сабо, – являются прямым социальным следствием материальных правовых отношений. Однако нормы материального права сами по себе бессмысленны без норм процессуального права, именно процессуальные нормы направлены на реализацию норм материального права» [3, с. 55].

В.О. Лучин видит связь между материальными и процессуальными нормами конституционного права в том, что последние предусматривают определенный порядок деятельности соответствующих государственных органов, общественных организаций, указывая наиболее рациональные способы, методы реализации ими материальных норм государственного права. Они обеспечивают единство применения правовых норм, состоящее в точном и неуклонном, повсеместном и единообразном их осуществлении [4, с. 5–7].

Такого мнения придерживается многие юристы: они полагают, что имеет место абсолютная производность процессуальных норм от материальных (В.М. Горшенев [2]), указывают на вторичный их характер по отношению к нормам материальным, так как само их существование подчинено общей задаче реализации соответствующих материальных норм (В.Д. Сорокин [5, с. 77–78]), подчеркивают их надстроечный характер (С.С. Алексеев [6, с. 314]).

Своеобразную точку зрения высказывает И.А. Галаган. Он полагает, что процессуальные нормы конституционного права выступают в качестве важного средства охраны установленных нормами государственного права интересов граждан, общественных организаций, депутатов и других субъектов права. Например, к таким нормам он относит нормы, устанавливающие порядок судебного обжалования незаконных действий должностных лиц и имеющие, несомненно, своей целью охрану прав граждан на обжалование. При этом И.А. Галаган считает, что «процессуальные нормы права существуют только в связи с соответствующими материальными нормами государственного права, по отношению к которым выступают как вторичные. Их характер всегда определяется характером соответствующих материальных норм» [7, с. 98]. И далее он

указывает, что «значение процессуальных норм в государственном праве состоит в том, что они служат важным средством закрепления наиболее рациональной процедуры реализации предписаний материальных норм государственного права, выступают как средство повсеместного внедрения положительного опыта деятельности государственных органов и общественных организаций по реализации соответствующих норм государственного права» [7, с. 98–99].

Точка зрения И.А. Галагана представляется оптимальной, однако стоит отметить, что конституционные процессуальные нормы непрерывно развиваются и подходы, сформулированные И.А. Галаганом, требуют дальнейшей разработки.

Таким образом, необходимо углубленное изучение конституционно-процессуальных норм, а в будущем возможно и выделение конституционно-процессуального права как относительно самостоятельной правовой отрасли. Такой подход будет способствовать пониманию истинного значения процессуальных норм конституционного права для реализации важнейших прав и свобод граждан, функционирования государства и его аппарата.

Однако в ходе нашего исследования мы должны были обозначить еще одну проблему отечественного конституционного права, тесно взаимосвязанную с вопросами соотношения процессуальных и материальных норм конституционного права. Исторически сложилось, что конституционное право Российской Федерации в значительной мере детерминирует содержание, функционирование и развитие конституционного права субъектов Федерации.

С одной стороны, субъекты Российской Федерации формально обладают широкими полномочиями в сфере своего государственного строительства и свободны в разработке своих конституций и уставов. С другой стороны, в силу статьи 72 Конституции РФ субъекты Федерации обязаны обеспечивать соответствие своих конституций и уставов Конституции и федеральным законам.

Безусловно, данная норма является необходимым инструментом поддержания стабильности правовой системы Российской Федерации и направлена на преодоление возникающих коллизий. В то же время она, на наш взгляд, приводит к ограничению самостоятельности субъектов федерации в рамках их конституционного законодательства. Этот факт находит свое отражение в содержании конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, которые, за редким исключением, практически копируют текст Конституции РФ. В свою очередь, эта форма федеральной интервенции приводит к тому, что в основных законах субъектов Федерации формируются пробелы, аналогичные федеральному законодательству.

Однако, как нами уже было отмечено выше, существуют исключения из данного положения. Так, мы можем обозначить ряд субъектов Российской Федерации, в которых данная тенденция проявляется в более мягких формах. В их число, бесспорно, входит Республика Татарстан.

В отличие от конституций (уставов) большинства других субъектов Российской Федерации Конституция Республики Татарстан является правовым актом, не потерявшим своего самостоятельного значения, хотя и не противоречащим федеральному законодательству.

На наш взгляд, это объясняется прежде всего особой ролью, которую играют в формировании конституционного права указанного субъекта Федерации

органы государственной власти Республики Татарстан. Активная деятельность Государственного Совета и Конституционного суда Республики Татарстан в сфере развития конституционного процессуального права не может быть поставлена под сомнение.

Исходя из этого, мы предполагаем возможность начала реформы конституционного процессуального права Российской Федерации в рамках одного конкретного субъекта. Создание акта, консолидирующего процессуальные нормы конституционного права Республики Татарстан, не будет противоречить федеральному законодательству, но в то же время даст возможность на практике оценить все преимущества создания указанного акта. В случае если результаты такого правового эксперимента подтвердят вышеуказанные позиции ученых, мы считаем, что субъект Федерации может выйти с инициативой создания аналогичного акта в рамках конституционного права Российской Федерации.

Summary

I.V. Astafyev. Interrelation of Material and Process Legal Rule in Constitutional Law of Russian Federation.

The article regards the problem of classifying the norms of constitutional law. One of the most common classification types divides legal regulations of constitutional law into material and process ones. Interrelation between these types of legal regulations is shown. The role of legal process in constitutional law is stated to be currently increasing. Process norms should be studied both as part of constitutional law and as independent object.

Key words: constitutional law, classification of legal rules, material and process legal rules, relation of legal rules.

Литература

1. *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права: в 2 т. Т. 2. Право. – М.: Проспект, 2007. – 656 с.
2. *Горшенев В.М.* О природе процессуального права // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 46–48.
3. *Сабо И.* Основы теории права. – М.: Прогресс, 1974. – 330 с.
4. *Лучин О.В.* Процессуальные нормы в советском государственном праве. – М.: Юрид. лит., 1972. – 167 с.
5. *Сорокин В.Д.* Административно-процессуальное право. – М.: Юрид. лит., 1972. – 239 с.
6. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учеб. – М.: Проспект, 2008. – 576 с.
7. *Галаган И.А., Глебов А.П., Основин В.С. и др.* Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «непроцессуальных» отраслях). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 208 с.

Поступила в редакцию
20.03.09

Астафьев Игорь Владимирович – аспирант кафедры конституционного права и прав человека Казанского государственного университета.

E-mail: astigo@list.ru